

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1299-1307
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1299
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Conservatism as an Alternative Form of Civilizational Development of Russia after the Great Reforms

Alexander G. Gryaznukhin ^{a,*}, Tatiana V. Gryaznukhina ^a, Tatyana G. Karchaeva ^a, Anna S. Zhulaeva ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The subject matter of the present paper is conservatism as a political trend and its place in the development of Russia in the post-reform period. The ideology of conservatism depended largely on the views and personal qualities of the representatives of the movement, for this reason, the paper brings up the background and addresses the works of its most distinguished figures. Assessment of the socio-political situation, created in Russia in the 70-80s of the XIX century, analyzed based on scientific facts, as well as revealed through the spectacle of its perception by contemporaries, gives an idea of the conditions, the conservatives conducted their affairs in. Analysis of the processes under way in the society helps to identify the grounds of evolution of the views of many leaders of the movement from liberalism towards conservatism. The conservatives' attitude to the press, being an important component of their political activity, which they used as a means to influence the public opinion, bespeaks of the ambition to scale up their support base.

Analysis of relations of the followers of conservatism with the representatives of the liberal movement, social democrats, and government structures helps to determine the place and role of conservatism in the political system of the society. The mistakes, the conservatives made in the course of their political activities, analyzed in the paper, assist understanding the reasons for their main objective, which was ensuring stability in the development of Russia, not to be attained.

Keywords: conservatism, liberalism, great reforms, Russia, zemstvos, ideology, government, press, K. P. Pobedonostsev, M.N. Katkov.

1. Введение

«В эпоху преобразований, все охватывающих и все изменяющих, не худо иногда войти в себя и спросить, куда мы идем, что мы оставляем позади, что мы берем с собой» (Катков, 2009: 52). Эти вопросы, поставленные перед современниками Михаилом Никифоровичем Катковым более века назад, не теряют своей актуальности, особенно в период выбора путей дальнейшего развития страны. Вопрос ее выживания напрямую связан с осознанием необходимости сохранения самобытности, традиционных ценностей, которые способны обеспечить целостность всей культуры. Поэтому обращение к национальным традициям, которое предлагается консервативной идеей, вполне может рассматриваться как ответ на исторический вызов и попытку сохранения национальной идентичности, без которой невозможно развитие страны как некой целостности. В этой связи первейшей необходимостью является преодоление стереотипного восприятия консерватизма как идеологии, символизирующей регресс и реакцию. Неоднородность российского консерватизма предполагает неоднозначный подход в оценке его как политического течения.

Если реакционный консерватизм, отвергая какие-либо реформы, отстаивал интересы помещиков-крепостников, то консерватизм охранительного толка выступал за сохранение традиций,

* Corresponding author

E-mail addresses: agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), tag-kras@mail.ru (T.V. Gryaznukhina), tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

которые способны были обеспечить стабильность и предсказуемость дальнейшего развития, не исключая возможности проведения преобразований.

Общим для всех консерваторов было их православное мировоззрение, сакральное отношение к самодержавной власти. Рассматривая фигуру царя как надклассовую, надгосударственную, они находили вполне естественной необходимость всеобщего подчинения воле монарха, который, по их мнению, руководствуется божьим промыслом. Права и интересы личности, защищавшиеся либералами, консерваторами даже не рассматривались, приоритет государственного начала над личностным не подлежал сомнению. Идеиная направленность консерватизма объясняется прежде всего тем, что его основной социальной базой первоначально было земледельческое дворянство, заинтересованное в сохранении своего жизненного уклада. Пополнение рядов консерваторов за счет интеллигенции к концу века внесло определенные коррективы в их взгляды на происходившие в стране процессы. Так, в целях расширения своей социальной базы консерваторы стали предпринимать действия по решению отдельных социальных вопросов (Начапкин, 2002: 119). И если в целом консерватизм не дал единой целостной концепции по переустройству общества, то его отдельные представители составляли собственные программы, в которых предлагали решение конкретных вопросов, стоявших перед обществом. С такой программой в 1879 г. обратился в письме к Александру II генерал Р. Фадеев (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512. Л. 1-10). Отстаивая такие традиционные для консерватизма ценности, как самодержавие и православие, в решении вопроса о крестьянской общине он скорее придерживался взглядов либерального толка. Это, видимо, и явилось причиной того, что ни Победоносцевым, ни Катковым эта программа принята не была. Л. Тихомиров, являясь одним из ведущих идеологов консерватизма, создал свою монархическую концепцию власти, которую рассматривал в правовом аспекте. И хотя в правительственных кругах не всегда придерживались рекомендаций консерваторов, в целом идеологи консерватизма во многом определили политическое развитие страны в пореформенные десятилетия. Находясь в непосредственной близости к власти, сторонники консервативной идеи имели возможность вмешиваться практически во все аспекты общественной жизни, влияя на принимаемые монархом решения.

2. Материалы и методы

Источниковой базой статьи являются документы Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Российского государственного архива литературы и искусства (Москва, Российская Федерация), воспоминания современников и программные труды теоретиков российского консерватизма.

Методологической основой работы являются общенаучные методы с использованием специальных исторических методов исследования. Цивилизационный подход при рассмотрении исторических процессов, происходивших в России, предполагает необходимость анализа и рассмотрения различных аспектов жизни и деятельности представителей консервативной мысли, сыгравших значительную роль в определении судьбы всей страны. Принцип историзма позволил проанализировать во взаимосвязи с конкретно-историческими условиями пореформенной России становление и развитие идей русского консерватизма. При помощи проблемно-хронологического метода удалось рассмотреть процессы и события в их закономерностях и последовательности. Историко-генетический метод дал возможность выявить факторы, повлиявшие на обострение социально-политической ситуации в пореформенной России и противостояние консервативного и либерального вектора развития страны.

3. Обсуждение

Роль и место консерватизма в пореформенной России в большой степени определяла практическая и публицистическая деятельность лидеров этого движения. В этом плане особый интерес представляют труды М. Каткова (Катков, 2009), К. Победоносцева (Победоносцев, 1996). Важные сведения об общественно-политических процессах, происходивших в стране, представлены в трудах современников той эпохи, воспоминаниях Л. Пантелеева (Пантелеев, 1958), сочинениях С. Степняка-Кравчинского (Степняк-Кравчинский, 1987). Основным аспектам жизни и деятельности К. Победоносцева посвящена монография «К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России» (Полунов, 2010). Своеобразной попыткой реабилитировать обер-прокурора Святейшего Синода в глазах наших современников является историческое повествование Ю. Щеглова «Победоносцев: Вернопреданный» (Щеглов, 2004). Всестороннему анализу политической деятельности выдающегося представителя консервативного движения К. Леонтьева посвящено исследование С. Хатунцева (Хатунцев, 2007). Фундаментальный характер имеют труды профессора А. Репникова. В своих работах он производит всесторонний анализ истории развития русского консерватизма, рассматривая предлагаемые им модели российской государственности, анализируя их концепции самодержавного государства и власти (Репников, 2007, Репников, 2014). Вопросы эволюции русского консерватизма XIX в. рассмотрены в монографии М. Начапкина (Начапкин, 2002). Анализ религиозно-философских воззрений консерваторов посвящена монография В. Камнева (Камнев, 2010). Различные аспекты государственной власти, консервативные модели

внутриполитического развития России, взаимодействие власти с обществом рассмотрены в коллективной монографии «Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления» (Российская империя, 2004). Роли консерватизма в литературе, его влиянию на общественную мысль посвящен сборник статей «Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века» (Российский консерватизм, 2003). Богатый фактический материал по истории рассматриваемого периода представлен в авторском курсе лекций выдающегося ученого А. Корнилова (Корнилов, 2004). Высокую оценку в глазах консерваторов имело творчество Ф. Достоевского, которое, по их мнению, способствовало нравственному совершенствованию общества. Творческой деятельности писателя посвящен труд Ю. Селезнева (Селезнев, 1990). Анализ консервативной доктрины генерала Р. Фадеева представлен в исследовании Н. Гриценко (Гриценко, 2016). Взаимоотношения М. Каткова и К. Победоносцева рассматриваются в статье А. Полунова (Полунов, 2019). Взаимоотношения консерваторов с либеральной прессой исследованы В. Китаевым (Китаев, 2014).

Канадский ученый П. Робинсон, определяя современное положение России в качестве междунациональной консервативной державы, обращается в своем труде к истории развития русского консерватизма (Robinson, 2019). Государственные проблемы, стоявшие перед Россией и предлагаемые способы их решения, являются предметом исследования французского профессора Ж. Соколоффа (Соколофф, 2008). Подробный анализ реформ содержится в книге профессора Д. Хоскинга, посвященной истории России (Хоскинг, 2003). Несмотря на большое количество уже изданной литературы, посвященной консерватизму, интерес к нему не ослабевает со временем. Отдельные вопросы пореформенной истории России по-прежнему нуждаются в дополнительном исследовании.

4. Результаты

Влияние идей консерваторов на ход исторического развития страны во многом определялся масштабами их личностей. Так, злым гением России считали современники К.П. Победоносцева. Само определение «гений» уже говорит о масштабах его личности. 25 лет страна прислушивалась к тому, что он говорил, подчиняясь его неукоснительной воле. Неординарность фигуры обер-прокурора Синода отмечали как сторонники, так и противники. Даже представители либерального лагеря признавали возможность «совмещения абсолютной власти с проведением прогрессивных реформ» (Gryaznukhina et al., 2021: 653). Убежденность в необходимости для России неограниченной власти царя, которая только и может спасти страну от революционных потрясений и гарантировать стабильность развития, обеспечили Победоносцеву сочувствие и поддержку со стороны редактора М. Каткова. Неприязнь к демократии, культ сильной власти включали в число его сторонников и представителя консервативного либерализма Б. Чичерина. Правда, серьезные расхождения по многим другим вопросам делали этот союз весьма непрочным. Неприязнь к либерализму, западной культуре, опора на веру, в которой он видел залог стабильности, сближала Победоносцева с Достоевским.

Определенную роль в формировании взглядов будущих лидеров консервативного движения сыграли семейные ценности. Так, например, патриотизм, понимаемый как верность монархии, и глубокая религиозность лежали в основе семейных традиций Леонтьева и Победоносцева. Интерес представляет и тот факт, что все корифеи консервативной мысли России, К. Победоносцев, М. Катков, Д. Толстой, Л. Тихомиров, К. Леонтьев, прошли путь эволюционного изменения своих взглядов от увлечения либеральными идеями к консервативным воззрениям, иногда у некоторых из них носившим даже явно реакционный характер. С восторгом писал о начинаниях Александра II молодой правовед Победоносцев, приветствуя его реформаторскую деятельность (Полунов, 2010: 61). Но работа в государственных органах все больше разочаровывала его, способствовала формированию негативного отношения к реформам. Так, выступая первоначально за беспристрастный, публичный, гласный суд, уже к концу 1861 г. он начал сомневаться в эффективности деятельности присяжных заседателей, считая, что в обществе нет должного уровня развития правовой культуры для того, чтобы воплотить эти начинания в жизнь. Очень быстро разочаровался в реформах Александра II и К. Леонтьев. Разочарование это принесло общение с либерально-демократической интеллигенцией Петербурга, которая, по его мнению, во имя «плохого» нового готова забыть все «хорошее» старое. Результатом этого общения явилось неприятие либерализма в целом, негативное отношение к либеральной прессе, в частности к «Современнику» и его сотрудникам. Гуманизм редактора журнала Н. Некрасова он считал лживым (Хатунцев, 2007: 88-89). Впрочем, разочарование постигло не только будущих идеологов консерватизма, но и общество в целом. Связано это было прежде всего с обострением общественной ситуации, вызванной неудачами в реформаторской деятельности. По свидетельству участника тех событий Л. Пантелеева, «к началу 1862 г. общественная атмосфера была до крайности напряжена; малейшее обстоятельство могло резко толкнуть ход жизни в ту или другую сторону». Пожары в Петербурге, в которых обвинили учащуюся молодежь и которые, по мнению Каткова, явились результатом «герценовской пропаганды», польское восстание, которое усилило патриотические настроения общества, способствовали изменению его взглядов в сторону реакции. «Половина людей, еще вчера либеральных, сегодня стали крайними реакционерами, каждый удивлялся, почему не запрещают того или другого, хотя в репрессивных мерах скорее

сказался избыток, чем недостаток» (Пантелеев, 1958: 276, 280). Сами революционеры не отрицали влияния на них Чернышевского и Герцена, по мнению видного революционера Степняка-Кравчинского, именно они «подготовили почву для всего позднейшего движения, воспитавши в принципах социализма целое поколение 70-х годов» (Степняк-Кравчинский, 1987: 345). Через увлечение идеями Герцена прошел и К. Леонтьев. Однако к началу 1860-х гг. оно сменилось ненавистью к мыслителю и полным отрицанием его революционных идей (Хатунцев, 2007: 82). Осознание опасности, исходившей от революционеров, способствовало консолидации сил консерваторов. Обстановка, сложившаяся в стране, вела к усилению их позиций. Но поворот к реакции после польского восстания «не принес желаемого успеха – революционное брожение усилилось». Тихомиров предупреждал, что только репрессивные меры не могут решить всех проблем, необходимо было предупредить само появление радикалов (РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 746. Л. 66). Правительство же причину происшедшего видело не в усилении нового реакционного курса, а в его недостаточности. Именно тогда из среды консерваторов была выдвинута «роковая фигура – графа Дмитрия Толстого, которого будущие поколения будут называть бичом России и разрушителем самодержавия» (Степняк-Кравчинский, 1987: 236). Парадокс заключался в том, что человек, призванный защищать устои самодержавия, разрушал их. Настолько одиозна и неприемлема в глазах современников была фигура графа на любом посту, который он мог бы занять. Революционные выступления радикалов негативно воспринимали все консерваторы, которых в этом плане поддерживали и либералы. Демонстрируя свою непримиримость к взглядам революционных демократов, Победоносцев, узнав об участии в публичных лекциях после закрытия Петербургского университета Чернышевского, категорически отказался от ранее принятого предложения студентов о прочтении курса лекций (Пантелеев, 1958: 261).

Правительство, не считаясь с общественным мнением, противопоставило себя обществу. Лишая же себя общественной поддержки, оно вынуждено было искать опору в бюрократии, угрозу государству со стороны которой отлично понимали и Катков, и Победоносцев, и Федоров. Обращая внимание правительства на необходимость союза с общественностью, консерваторы тем самым заботились о сохранении самодержавной власти. Тихомиров считал, что необходимо привлекать на сторону правительства молодежь и даже «лучших, умнейших» ссыльных (РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 746. Л. 46). В письмах к Александру III Катков писал о необходимости «действовать в союзе с обществом». Для этого нужно «сойтись с ним не столько во мнениях, сколько в интересах» (Катков, 2009: 712). Он настаивал на том, что мнения могут быть разными, а интересы едиными. Однако как же власть может узнать об общественном интересе, если не через выражение обществом своего мнения по поводу какого-либо явления или события. Общество же порой очень бурно выражало свое мнение. Конфликт между государственной властью и обществом в 70–80-е гг. вылился в кризис и выразился в активизации народолюбцев. Один за другим следовали террористические акты. Часто страдали при этом невинные люди. Но общество, на первый взгляд, странным образом реагировало на происходившее. В своем дневнике журналист и издатель А. Суворин передал свой разговор с Достоевским. На вопрос писателя, пошел бы он в полицию, если бы знал о готовящемся взрыве, Суворин ответил, что нет. Федор Михайлович, который осуждал насилие в любых его проявлениях, сказал, что тоже бы не пошел (Селезнев: 1990: 514). Объяснил писатель это тем, что «у нас все ненормально, оттого все это происходит, и никто не знает, как ему поступить». А. Суворин, изменивший своим либеральным взглядам и перешедший в лагерь консерваторов, объяснял все отсутствием в обществе своей гражданской позиции, обвиняя в этом либерализм, который «преследует всякое зарождение на Руси самостоятельности», спекулируя на своих идеях и «покупая собственные дома» на этом (Селезнев: 1990: 515). Показательно в этом плане событие 1878 г. Выстрел в петербургского градоначальника, произведенный Верой Засулич, обществом в целом был одобрен. Ее поступок был воспринят как самопожертвование, и сама она была окружена ореолом жертвенности. Оправдательный приговор В. Засулич показал, что принятие и оправдание террора в любой его форме стало возможным. Но есть вопросы, которые в своем решении не предполагают каких-либо компромиссов. Вопрос о возможности использования насилия в качестве метода решения социальных проблем является именно таким. Нельзя оправдывать применение насилия по отношению одних людей и не допускать его по отношению к другим. Представители консервативного лагеря однозначно осудили решение суда. Консерватор Победоносцев считал, что даже мягкий приговор – это все же осуждение террора. Он давал возможность оставить политические дела в ведении суда присяжных заседателей. Оправдательный приговор дал повод властям изъять подобные дела из компетенции присяжных заседателей и оставить один на один осужденных с властью. Либерал А.Ф. Кони, под председательством которого проходило заседание суда, с его опытом и компетенцией не мог не знать о возможности такого решения. Однако он сделал все возможное, чтобы решение суда было именно оправдательным.

Одни и те же события властью и обществом оценивались совершенно по-разному. Различным было и объяснение причин сложившейся ситуации. «Элементы разложения», которые могут привести страну «к смутам и распадению», по мнению Каткова, нужно искать внутри России. «Истинным злом» для России он считал антипатриотически настроенную интеллигенцию, «которая

стыдится своей страны и чуждается своего народа», «живя чужим умом и на все свое смотря чужими глазами» (Катков, 2009: 69, 503).

Поиски установления контактов с обществом привели консерваторов к пониманию исключительной роли печати в решении этого вопроса. Использование печати как средства воздействия на общественное мнение, стало неотъемлемой частью, проводимой ими политики. Показательны в этом плане позиция Победоносцева, которая носила довольно жесткий характер, и издательская деятельность Каткова, которую обер-прокурор высоко ценил. Победоносцев часто очень категорично и безапелляционно судил о прессе, так как считал, что она способна разобщать общество, зарабатывая на скандалах. «Опыт показывает, что самые ничтожные люди... могут основать газету, привлечь талантливых сотрудников и пустить свое издание на рынок в качестве органа общественного мнения» (Победоносцев, 1996: 300, 302). Деятельность обер-прокурора далеко не всегда носила конструктивный характер. Признавая талант Л. Толстого, который, по его мнению, он использует во вред отечеству, Победоносцев добился наложения запрета на произведения писателя. Популярности Достоевского он, напротив, способствовал, считая, что писатель способен оказать нравственное воздействие на общество. Высоко ценил талант Ф. Достоевского и Катков за то, что писатель «нашел правду в русском народе», сам неотделим от народа, за то, что «...казнил он беспощадно все дурное и порочное человеческой природы» (Катков, 2009: 677).

М.Н. Катков своей издательской деятельности не шел ни на какие компромиссы. Не поступаясь своими убеждениями, он вступал в конфликты с Л. Толстым, Н. Лесковым. Издаваемые им «Московские ведомости» имели огромное влияние на ход государственных дел. Подчеркивая значение своей газеты, он писал: «В ней не просто отражались дела, в ней многие дела делались» (РГАЛИ. Ф. 262. Д. 1. Л. 44). Именно благодаря Каткову государственные интересы стали темой публичного обсуждения. Как создатель политической печати в России, он с полным основанием мог писать о себе: «Министры советовались со мной, генерал-губернаторы на важных постах поверяли мне свои предложения и затруднения, иностранные политики принуждены были считаться со мною. Мое имя стало равносильно политической программе» (Катков, 2009: 731). Но именно такая оценка своей деятельности Катковым привела к конфликту между двумя лидерами консервативного движения. Победоносцев, нуждаясь в поддержке Каткова в борьбе с либералами, которые имели влияние в Государственном совете, и, способствуя укреплению его влияния в правительственных структурах, ценил в нем, однако, прежде всего журналиста, претензии же издателя на государственную деятельность считал необоснованными (Полунов, 2019: 161). Личностный конфликт двух лидеров, перешедший в публичную сферу, явно не способствовал укреплению позиций консерватизма в обществе.

С необходимостью преобразований в нравственной жизни общества соглашались практически все последователи консервативной идеи. Теоретические воззрения М. Каткова и П. Леонтьева легли в основу практической деятельности Д. Толстого в качестве министра просвещения. Твердо и решительно он вел борьбу с нигилизмом и распространением либеральных идей, которым приписывалось революционное значение. Рассадником же этих идей являлась школа, и так как «прямая и главная цель школы... есть воспитание ума» (Катков, 2009: 492), то системе образования в политике консерваторов уделяется одно из главных мест. Считая, что распространение материалистического мировоззрения способствует развитию самостоятельного мышления, они предлагали отдать приоритет в преподавании древним языкам, а также математике, которая давала только точные знания и исключала тем самым простор для самостоятельного мышления. Проект этот был настолько непопулярен в обществе, что для того чтобы не обострять сложившуюся ситуацию, в печати было запрещено его обсуждение. Даже Государственный совет отверг проект Толстого. Однако Александр II, присоединившись к мнению меньшинства, одобрил его и он в 1871 г. получил силу закона (Корнилов, 2004: 583). Свообразными центрами политической жизни в России являлись университеты. И поэтому, добиваясь надзора за студентами, Толстой прилагал немало усилий для изменения устава 1863 г. Он принял меры по ограничению числа студентов, увеличению платы за обучение, усложнению вступительных экзаменов, запрещению доступа в университеты вольнослушателям (Степняк-Кравчинский, 1987: 227). В целом отношение консерваторов к высшему образованию базировалось на убеждении, что оно должно быть привилегией богатых и знатных. Для народа же, по их мнению, вполне достаточен был начальный уровень образования. Этим, вероятно, объясняется энергичная деятельность Победоносцева по развитию сети церковно-приходских школ, в которых должны были учиться прежде всего крестьянские дети. Народные школы должны были основываться на религиозных началах, поэтому открывались они при церквях и контроль над ними был передан в ведение Синода. Религиозная же вера, по глубокому убеждению обер-прокурора, улучшая нравственность и сохраняя прочность семейных устоев, являлась надежной опорой престола. Он придавал большое значение проповеднической деятельности церкви, организации церковной периодической печати, доступной для народа. Рассматривая веру как основу стабильности и, стремясь повысить ее роль, он категорически выступал против свободы совести. Парадокс заключался в том, что, осуществляя свои благие намерения, Победоносцев в практической

деятельности часто «перегибал палку», вызывая недовольство даже в среде духовенства. На деле получалось, что его стремление укрепить стабильность в обществе приводило к ее расшатыванию.

Убежденность консерваторов в несамостоятельности народа, в непонимании им своих истинных интересов в силу политической неграмотности давала им право отказывать народу в проявлении какой-либо инициативы. Поэтому навязывание опеки со стороны государства как неграмотному народу, так и обществу в целом становится неотъемлемой частью проводившейся ими внутренней политики по переустройству общества. Соответственно и политические проблемы, рассматриваемые в данном контексте, должны были решаться только путем укрепления сильной самодержавной власти, к которой, по убеждению Победоносцева, стремился народ, ведомый проявлением здорового инстинкта. «Новый культ человечества», проповедуемый образованной частью общества, приведет к тому, что «снимут и те, которые существуют теперь, нравственные преграды насилию и самовластию», и это «печальное будет время», так как «личность человека немного в нем будет значить» (Победоносцев, 1996: 375). Несовершенство человеческой природы в глазах консерваторов само по себе уже исключало возможность построения политического строя, основанного на независимой, самостоятельной деятельности общества. Только власти, сохраняющей верность традициям и сложившимся политическим принципам, должна принадлежать в государстве исключительная роль. Необходимость такого политического устройства для России находит свое отражение в программе, представленной генералом Р.А. Фадеевым. Источником власти, по его мнению, может быть только царь. Самодержавие по духу должно быть народным с опорой на земства. Между властью и народом должно быть полное доверие, установлению которого мешает разросшийся бюрократический аппарат. Представители земств должны выражать не мнение толпы, а представлять власти решения по вопросам, которые уже обсуждались ими (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 514. Л. 72, 82). Однако на практике получалось совсем по-другому. По мнению Степняка-Кравчинского, введенное в 1864 г. самоуправление было хуже, чем вольности, дарованные дворянству Екатериной II. Вся деятельность земств находилась под контролем генерал-губернатора, который мог приостановить исполнение любого решения земского учреждения. Земства были даже лишены права обращаться с петициями непосредственно к императору (Степняк-Кравчинский, 1987: 266). Впрочем, единства по вопросу о роли земств в политическом устройстве государства в среде консерваторов не было. Отдельные их призывы предоставить земствам большую самостоятельность правительством услышаны не были. Едины они, пожалуй, были только в признании необходимости противостоять влиянию западного парламентаризма. Выборная система, по их мнению, не могла быть приемлема для России, так как, не исключая возможности подкупа, обмана, выбора недостойных кандидатов, она сама по себе уже носила деструктивный характер. Личностные качества и убеждения лидеров консервативного движения сыграли весьма определенную роль в поступательном развитии России. Ошибки их порой весьма дорого обходились стране. Имея влияние на Александра III, Победоносцев смог убедить царя, что именно «Московские ведомости» являются выразителем общественного мнения. Таким образом, личная позиция Каткова, убежденного в том, что виновниками революционного движения прежде всего являются либералы, повлияла на изменения правительственного курса в сторону укрепления самодержавия, усиления реакции, углубления конфронтации с обществом, что явно не способствовало установлению стабильности, являющейся конечной целью политики, проводимой консерваторами.

5. Заключение

Рубеж 70–80-х гг. XIX в. явился переломным этапом в истории развития России. Острый экономический и политический кризис поставил на повестку дня вопрос о возможных вариантах развития страны. Поиски ответа на поставленные вопросы сопровождались духовными исканиями, волновали общественность. Сложившуюся в стране ситуацию использовали идеологи консерватизма, предлагая власти свой вариант развития страны, в основе которого лежали традиционные ценности. Рассматривая политические, экономические и социальные вопросы с позиции укрепления самодержавной власти, они могли рассчитывать на ее поддержку. Однако отсутствие единой платформы, на которой могли бы объединиться все консервативные силы, явно не способствовало их влиянию на политику правительства. И если отдельные вопросы, такие как проблемы образования, сословная политика находили поддержку со стороны государства, то предложения отдельных представителей консерватизма о предоставлении большей самостоятельности земствам или идея Р. Фадеева воскрешения Земского собора не нашли отклика не только у правительства, но и у современников. Критиковали ее как славянофилы в лице Ю. Самарина, так и консерваторы в лице Победоносцева. Стремясь реализовать программу, Фадеев переделывал ее с учетом замечаний. Однако сама идея о земствах не находила сочувствия у императора, который видел в ней угрозу власти и зачатки парламентаризма. Правительство не понимало, что такая концентрация власти в его руках мешала саморазвитию общества. А отдельные представители консервативного движения, не сумев договориться между собой, не смогли убедить его в необходимости более радикальных преобразований в системе местного самоуправления. Программа не была принята, но само обсуждение ее во властных структурах говорило о поиске возможных вариантов развития страны,

в которых идеи консерватизма играли далеко не последнее место. Понимание необходимости поддержки своих идей обществом способствовало тому, что большое внимание консерваторов уделялось периодической печати. Публицистическая и литературная деятельность лидеров движения и сейчас представляет интерес и может быть востребована для понимания текущего момента. Основной же ошибкой консерваторов являлись непонимание ими глубоких причин кризиса и неспособность осознать необходимость преобразования всех социально-политических институтов в целом. Главная вина в происшедшем возлагалась ими на либералов и революционных демократов. Принятие репрессивных мер и выявление подстрекателей, по их мнению, должно было решить проблему. Поддерживая правительство в его репрессивных мерах, они теряли поддержку со стороны общества, в необходимости которой они не сомневались и к которой в общем-то стремились.

После отставки Лорис-Меликова общая цель, заключающаяся в ликвидации угрозы представительства и объединяющая в этом плане все консервативные силы, была достигнута. Дальнейшие пути развития идеологам движения представлялись по-разному. Если Катков высказывался за то, чтобы идти вперед, предпринимая какие-либо конкретные действия, то Победоносцев приоритет отдавал преобразованиям в духовно-нравственной сфере. Это вызвало непонимание со стороны Каткова, обвинение Победоносцева в бездеятельности. Разрастание личного конфликта между двумя лидерами консервативного движения не только отразило неспособность их договориться друг с другом, но и наглядно продемонстрировало разобщенность внутри самого движения. Отсутствие взаимопонимания с представителями либерального течения, неспособность найти решение по крестьянскому вопросу, которому, по сути, не уделялось должного внимания, также не способствовали популярности консерватизма как политического течения. В защите традиционных национальных ценностей, угрозой которым представляла западная модернизация, видели консерваторы цель своей деятельности. Идеи, сформированные на основе этих ценностных ориентиров и претворенные в жизнь, должны были гарантировать стабильность и сыграть роль сдерживающего фактора в развитии революционно-демократического движения. Однако осуществить свою главную цель – обеспечить стабильное развитие страны – и тем самым предотвратить национальную катастрофу в силу перечисленных выше объективных и субъективных причин консерватизм не смог.

Литература

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Гриценко, 2016 – Гриценко Н.Ф. Консервативная доктрина Р.А. Фадеева во внутренней политике России конца XIX века // *International scientific review*. 2016. № 12 (22). С. 34-40.
- Камнев, 2010 – Камнев В.М. Хранители и пророки. Религиозно-философское содержание русского консерватизма. М., 2010. 470 с.
- Катков, 2009 – Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009. 800 с.
- Китаев, 2014 – Китаев В.А. «Вестник Европы» – versus русских консерваторов (1890-е гг.) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 6. С. 32-40.
- Корнилов, 2004 – Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 2004. 862 с.
- Начапкин, 2002 – Начапкин М.Н. Русский консерватизм XIX – первой половины XX в. Екатеринбург, 2002. 205 с.
- Пантелеев, 1958 – Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. 848 с.
- Победоносцев, 1996 – Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. 509 с.
- Полунов, 2010 – Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. 374 с.
- Полунов, 2019 – Полунов А.Ю. М.Н. Катков и К.П. Победоносцев: «друзья-враги» в окружении Александра III // *Русско-Византийский вестник*. 2019. № 1 (2). С. 156-163.
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
- Репников, 2007 – Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. 519 с.
- Репников, 2014 – Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. 527 с.
- Российская империя, 2004 – Российская империя: стратегии стабилизации и опыт обновления. Воронеж, 2004. 472 с.
- Селезнев, 1990 – Селезнев Ю.И. Достоевский. М., 1990. 541 с.
- Соколофф, 2008 – Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней. М., 2008. 882 с.
- Степняк-Кравчинский, 1987 – Степняк-Кравчинский С.М. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Россия под властью царей. Подпольная Россия. М., 1987. 575 с.
- Хатунцев, 2007 – Хатунцев С.В. Константин Леонтьев: интеллектуальная биография. СПб., 2007. 208 с.
- Хоскинг, 2003 – Хоскинг Дж. Россия и русские. В 2 кн. М., 2003.
- Щеглов, 2004 – Щеглов Ю. Вернопреданный. М., 2004. 586 с.

Gryaznukhina et al., 2021 – Gryaznukhina, T.V., Gryaznukhin, A.G., Malyutina L.F. et al. (2021). Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy // *Bylye Gody*. 16(2): 652-660.

Robinson, 2019 – Robinson P. Russian Conservatism. 2019. 296 p.

References

- GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- Gritsenko, 2016 – Gritsenko, N.F. (2016). Konservativnaya doktrina R.A. Fadeeva vo vnutrennei politike Rossii kontsa XIX veka [The Conservative doctrine of R. A. Fadeev in the domestic policy of Russia at the end of the XIX century]. *International scientific review*. 12(22): 34-40. [in Russian]
- Gryaznukhina et al., 2021 – Gryaznukhina, T.V., Gryaznukhin, A.G., Malyutina L.F. (2021). Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy. *Bylye Gody*. 16(2): 652-660.
- Kamnev, 2010 – Kamnev, V.M. (2010). Khraniteli i proroki. Religiozno-filosofskoe sodержanie russkogo konservatizma [Guardians and prophets. Religious and Philosophical content of Russian Conservatism]. Moscow. 470 p. [in Russian]
- Katkov, 2009 – Katkov, M.N. (2009). Ideologiya okhranitel'stva [The ideology of protectionism]. Moscow. 800 p. [in Russian]
- Khatuntsev, 2007 – Khatuntsev, S.V. (2007). Konstantin Leont'ev: intellektual'naya biografiya [Konstantin Leontiev: an intellectual biography]. Saint Petersburg. 208 p. [in Russian]
- Khosking, 2003 – Khosking, Dzh. (2003). Rossiya i russkie. V 2 kn. [Russia and the Russians. In 2 books]. Moscow. Kn. 1. 494 p. Kn. 2. 492 p. [in Russian]
- Kitaev, 2014 – Kitaev, V.A. (2014). «Vestnik Evropy» versus russkik konservatory (1890-e gg.) ["Herald of Europe" versus Russian conservatives (1890s)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 6: 32-40. [in Russian]
- Kornilov, 2004 – Kornilov, A.A. (2004). Kurs istorii Rossii XIX veka [Course of the history of Russia of the XIX century]. Moscow. 862 p. [in Russian]
- Nachapkin, 2002 – Nachapkin, M.N. (2002). Russkii konservatizm XIX – pervoi voloviny XX v. [Russian conservatism of the XIX – first half of the XX century]. Ekaterinburg. 205 p. [in Russian]
- Panteleev, 1958 – Panteleev, L.F. (1958). Vospominaniya [Memories]. Moscow. 848 p. [in Russian]
- Pobedonostsev, 1996 – Pobedonostsev, K.P. (1996). Sochineniya [Essays]. Saint Petersburg. 509 p. [in Russian]
- Polunov, 2010 – Polunov, A.Yu. (2010). K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Rossii [K. P. Pobedonostsev in the Socio-political and Spiritual life of Russia]. Moscow. 374 p. [in Russian]
- Polunov, 2019 – Polunov, A.Yu. (2019). M.N. Katkov i K.P. Pobedonostsev: «druz'ya-vragi» v okruzhenii Aleksandra III [M. N. Katkov and K. P. Pobedonostsev: "friends-enemies" surrounded by Alexander III]. *Russko-Vizantiiskii vestnik*. 1(2): 156-163. [in Russian]
- Repnikov, 2007 – Repnikov, A.V. (2007). Konservativnye kontseptsii pereustroistva Rossii [Conservative concepts of the reconstruction of Russia]. Moscow. 519 p. [in Russian]
- Repnikov, 2014 – Repnikov, A.V. (2014). Konservativnye modeli rossiiskoi gosudarstvennosti [Conservative models of Russian statehood]. Moscow. 527 p. [in Russian]
- RGALI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art].
- Robinson, 2019 – Robinson, P. (2019). Russian Conservatism. 296 p.
- Rossiiskaya imperiya, 2004 – Rossiiskaya imperiya: strategii stabilizatsii i opyt obnovleniya. (2014). [The Russian Empire: Stabilization strategies and renewal experience]. Voronezh. 472 p. [in Russian]
- Seleznev, 1990 – Seleznev, Yu.I. (1990). Dostoevskii [Dostoevsky]. Moscow. 541 p. [in Russian]
- Shcheglov, 2004 – Shcheglov, Yu. (2004). Vernopredannyi [True devotee]. Moscow. 586 p. [in Russian]
- Sokoloff, 2008 – Sokoloff, Zh. (2008). Bednaya derzhava. Istoriya Rossii s 1815 goda do nashikh dnei [Poor power. The history of Russia from 1815 to the present day]. Moscow. 882 p. [in Russian]
- Stepnyak-Kravchinskii, 1987 – Stepnyak-Kravchinskii, S.M. (1987). Sochineniya. V 2 t. T.1. Rossiya pod vlast'yu tsarei. Podpol'naya Rossiya [Essays. In 2 vols. T. 1. Russia under the rule of the Tsars. Underground Russia]. Moscow. 575 p. [in Russian]

Консерватизм как альтернативная форма цивилизационного развития пореформенной России

Александр Григорьевич Грязнухин ^{a, *}, Татьяна Владимировна Грязнухина ^a,
Татьяна Геннадьевна Карчаева ^a, Анна Сергеевна Жулаева ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи является консерватизм как политическое течение и его место в развитии России пореформенного периода. Идеология консерватизма во многом определялась взглядами и личностными качествами представителей движения, поэтому в статье затрагиваются биографические данные и рассматриваются труды наиболее выдающихся его представителей. Характеристика общественно-политической ситуации, сложившейся в России в 70–80-х гг. XIX в., проанализированная на основе научных фактов, а также показанная через призму восприятия ее современниками, дает представление об условиях, в которых осуществлялась деятельность консерваторов. Анализ процессов, происходивших в обществе, помогает выявить причины эволюции взглядов многих лидеров движения от либерализма в сторону консерватизма. О стремлении консерваторов расширить свою социальную базу говорит их отношение к печати, которая являлась важной составляющей их политической деятельности и использовалась ими как средство воздействия на общественное мнение. Определить место и роль консерватизма в политической системе общества помогает анализ отношений его последователей с представителями либерального движения, социал-демократами, властными структурами. Проанализированные в статье ошибки, которые допустили консерваторы в ходе своей политической деятельности, помогают понять причины, по которым поставленная ими основная цель – обеспечение стабильности в развитии России – не была достигнута.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, великие реформы, Россия, земства, идеология, правительство, пресса, К.П. Победоносцев, М.Н. Катков.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т. Г. Карчаева)